

Муди опустился на колени, проверяя Дамблдора на наличие повреждений, которые он быстро определил, наложив мощные онемевающие чары. Он заметил, что у Дамблдора две палочки, но ничего не сказал по этому поводу, пока Дамблдор убирал ту, что была в его левой руке, в мантию.

"Нам нужно доставить тебя в больницу Святого Мунго", - ворчливо заявил он, окинув взглядом Гарри и проведя палочкой по его миниатюрной фигуре. "И парня тоже. Его рука, похоже, получила довольно неприятный ожог; не говоря уже об истощении от того, что он каким-то образом сделал".

Дамблдор быстро взял маленькое запястье Гарри, чтобы самому осмотреть рану.

Поморщившись, он понял, что это магический ожог. Ожог, вызванный огромной концентрацией магии на небольшом участке. Ладонь Гарри теперь была испещрена белыми пятнами.

Дамблдор встретился с опущенными глазами Гарри.

"Отдыхай, мой мальчик. Я буду с тобой, когда ты проснешься", - сказал он. "Я не оставлю тебя одного".

С этими словами Гарри закрыл глаза и погрузился в сон.

О о О О

Аластор Муди

"Хорошо, мы будем аппарировать. Мы не знаем, во что именно мы войдем, но, по словам МакГонагалл, Дамблдор был очень обеспокоен и попросил ее прислать подкрепление. У нас есть координаты", - сказал Муди, прежде чем повысить голос. "Я хочу, чтобы мы вошли все вместе - никаких героев-подражателей или идиотских отставших!".

Он с удовлетворением наблюдал, как они быстро выпрямились, как будто это само по себе могло уберечь их от глупых решений. Они были хорошими мужчинами и женщинами, самыми яркими из всех. К сожалению, его удовлетворение было омрачено осознанием того, что что-то не так. МакГонагалл не должна была сказать ему, где находится дом, если бы не действовали чары Фиделуса. Это пахло предательством.

"Хмф. Пойдемте!" - сказал он.

Они все аппарировали к краю участка, но прежде чем Муди успел начать раздавать приказы, Пожиратели смерти отдали свои собственные.

"Это авроры!"

"Убейте Дамблдора и это отродье!".

Сцена, представшая перед Муди, подтвердила его подозрения о предательстве: он мог только наблюдать, как несколько зеленых проклятий летят в сторону его лучшего друга Альбуса Дамблдора и сына одного из самых дорогих его учеников.

Он едва мог поверить своим глазам, когда роковые огни продолжались, Альбус Дамблдор демонстрировал скорость и ловкость, намного превосходящие те, на которые должен был быть способен его возраст, каким-то образом призывая к себе ребенка Поттера и воздвигая вокруг них земляной щит. Жаль, что этого оказалось недостаточно.

Муди и другие авроры начали двигаться, но затем все словно замерло, когда они стали свидетелями невозможного.

Крошечная рука поднялась вверх, вызывающе раскрытая перед силой, которая поставила на колени весь Волшебный мир. Проклятия ударили, и ребенок решительно направил свою руку на пути каждого из них.

И тут случилось это.

Неописуемая, невероятная, подавляющая сила, казалось, застыла в воздухе, как раз перед тем, как проклятия отскочили назад в виде зеленого бушующего шторма в форме наклоненного конуса.

Все темные фигуры на той стороне упали. Совершенно безжизненные.

"Боже Мерлин!" воскликнул аврор Хопкинс, глядя на мертвого Пожирателя смерти перед собой.

"Не подходи, Хопкинс! Разве я тебе не говорил?!" крикнул ему Аластор. Хопкинс всегда первым вступал в драку и последним отступал. Из него получился хороший аврор, или получился бы, если бы он больше заботился о своей шкуре. Он пережил многое, что убило бы человека поменьше.

Пожиратели смерти начали бежать, не подбирая павших. Аластор крикнул своим аврорам, чтобы они стреляли в их жалкие спины, и из их жезлов хлынули красные струи. Несколько человек упали, но остальные успели вовремя убраться с территории и аппарировать. Аластор выругался. Скорее всего, они никогда не узнают, кто были эти негодяи в масках.

Аластор побежал к Дамблдору и ребенку, которому каким-то образом удалось совершить чудо. Он опустился на колени, чтобы проверить, нет ли серьезных повреждений. Он распознал гекс

"кипящая кровь" и наложил мощные онемевающие чары, чтобы Дамблдора можно было передвигать, не причиняя ему сильной боли. Он задался вопросом, откуда взялась вторая палочка, которую Дамблдор держал в руках, но решил не задавать вопросов. В конце концов, у Аластора было несколько трюков в рукаве.

"Нам нужно доставить тебя в больницу Святого Мунго", - ворчливо заявил он, осмотрев Гарри и обнаружив ужасный ожог и магические следы. "И парня тоже. Его рука, похоже, получила довольно неприятный ожог; не говоря уже об истощении от того, что он каким-то образом сделал".

Дамблдор быстро взял маленькое запястье Гарри, чтобы самому осмотреть рану. Он поморщился от ожога, затем тихо сказал измученному ребенку: "Отдыхай, мой мальчик. Я буду с тобой, когда ты проснешься. Я не оставлю тебя одного".

Гарри потерял сознание, и Аластор встал, чтобы впустить целителя. У него всегда был один или два человека, к которым можно было немедленно обратиться, если что-то пойдет не так. Молодой человек вошел и осмотрел Дамблдора и Гарри. Он кивнул, заметив, что Аластор применил оцепеняющие чары. Он наколдовал носилки и достал кусок пергамента.

"Сэр, у меня есть новости", - подбежал к Аластору молодой аврор.

"В чем дело, Ричардс?" рявкнул Аластор, наблюдая за тем, как его друга укладывают на носилки.

"Вы послали четверых из нас в подсобку, и мы увидели там Сириуса Блэка, - начал аврор.

Этот предатель! "Это ты привел его, Ричардс?" потребовал Аластор, внезапно заинтересовавшись.

"Нет, сэр. Мы решили, что раз он аврор, то должен быть там. В любом случае, он стрелял в крысу. Мы не знали, что делать, поэтому направили на него свои палочки. Он кричал: "Предательство! Выходи, трус!" и, наконец, попал в крысу. Она превратилась в Питера Петтигрю, с которым я ходил в школу. Он выглядел ужасно. Он кричал Блэку, что он должен это сделать, просто обязан. Он выстрелил в Блэка и скрылся в доме. Блэк бросился за ним. Сразу после этого раздался взрыв. Я вошел в дом после того, как мы решили, что все чисто, и оба они были мертвы на кухне. Мы не знаем, что это значит, но решили сообщить об этом".

Петтигрю был предателем? Аластор моргнул. Очевидно, не только трусость мальчика не нравилась ему. "Спасибо, Ричардс, ты был прав в своих действиях. Теперь помоги остальным привести себя в порядок".

"Да, сэр", - ответил Ричардс.

Целитель с Дамблдором почти вышли из непортовых палат на территории Поттеров. Аластор поспешил к своему другу. Дамблдор должен был знать об этом, даже если он пока ничего не мог сделать с этой информацией. "Альбус!" воскликнул Муди, приближаясь.

Дамблдор повернул лицо, на нем была написана боль, несмотря на оцепеняющие чары. "Да, мой друг?"

"Я только что получил известие. Предателем был Петтигрю, а не Блэк", - ответил Аластор.

Бровь Дамблдора поднялась, но он лишь сказал: "Хорошо".

Аластор огляделся и заметил, что его люди все еще просеивают останки Пожирателей смерти. "Мои люди могут продолжить отсюда. Я буду сопровождать тебя и мальчика. Я не хочу, чтобы рядом с вами был кто-то, кто может попытаться отомстить за это".

"Спасибо, Аластор", - ответил Дамблдор.

Как только они покинули поместье, Дамблдор и Гарри были доставлены в больницу Святого Мунго. Аластор сдержал свое слово и не подпускал никого, кто не был им проверен.

Дамблдор не позволил им забрать Гарри из его поля зрения и даже попросил Аластора дать клятву волшебника, что он не позволит им забрать Гарри из комнаты, в которой в данный момент находится Дамблдор. В силу обстоятельств Аластор охотно согласился. Затем Дамблдор попросил его послать авроров к Лонгботтомам и к любой другой семье, которая, по мнению Аластора, может стать мишенью из-за последних событий. После произнесения клятвы и заверения Дамблдора, что он выполнит его просьбу, целители дали Дамблдору зелье, чтобы он потерял сознание, пока они будут работать над его ранами. Выпив его, Дамблдор наконец потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/63848/1920951>